

Qualification of crimes against State power: analysis and evaluation of investigative and judicial practice

O. V. Ermakova¹

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-418-425

Research article
Full text in Russian

In the article, the author presents an analysis of investigative and judicial practice on the classification of crimes against state power. The main attention is paid to such issues as: general and special elements of "official crimes", establishing criminal consequences, as well as the motive for committing these acts. A critical understanding of law enforcement practice allowed the author to demonstrate typical qualification errors and develop proposals for its improvement. Key words: crimes against state power, significant violation of rights, other personal interest, competition of criminal law norms.

Keywords: crimes against state power: significant violation of rights; other personal interests; competition of criminal law no

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ermakova, Olga V. | E-mail: oermakova22@mvd.ru
D. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

For citation: Ermakova O. V Qualification of crimes against State power: analysis and evaluation of investigative and judicial practice // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 4. P. 418-425. (in Russ.)

Квалификация преступлений против государственной власти: анализ и оценка следственно-судебной практики

О. В. Ермакова¹

¹Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-418-425

УДК 343.35

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье автором представлен анализ следственно-судебной практики по квалификации преступлений против государственной власти. Основное внимание уделено таким вопросам, как общие и специальные составы «должностных преступлений», установление преступных последствий, а также мотива совершения данных деяний. Критическое осмысление правоприменительной практики позволило автору продемонстрировать типичные ошибки квалификации и выработать предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: преступления против государственной власти; существенное нарушение прав; иная личная заинтересованность; конкуренция уголовно-правовых норм

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ермакова, Ольга Владимировна

E-mail: oermakova22@mvd.ru

Доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры
уголовного права и криминологии

Для цитирования: Ермакова О. В. Квалификация преступлений против государственной власти: анализ и оценка следственно-судебной практики // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 4. С. 418-425.

Квалификация преступлений, являясь залогом реализации принципов законности и справедливости, имеет первостепенное значение для обеспечения прав и интересов лица, совершившего общественно опасное деяние, а также назначения обоснованного наказания. В условиях противодействия преступлениям в сфере государственной власти вопросы правильности и точности квалификации приобретают особое значение.

При этом следует констатировать, что осуществление процесса установления тождества между уголовно-правовыми нормами, закрепленными в гл. 30 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ), и совершенным должностным лицом деянием

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

характеризуется сложностью, что объясняется несколькими обстоятельствами: во-первых, регламентация составов преступлений против государственной власти отличается многообразием обязательных признаков, без установления которых невозможно привлечение к уголовной ответственности; во-вторых, предписания главы 30 УК РФ являются смежными, вследствие чего произвести отграничение достаточно проблематично; в-третьих, имеют место трудности толкования признаков «должностных» преступлений (и это несмотря на наличие постановлений Пленума Верховного Суда РФ № 19² и № 24³).

Достаточно сложной проблемой, возникающей при квалификации преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, выступает определение общих и специальных составов (причем наличие в нормах других глав УК РФ специального субъекта, использующего свое служебное положение, расширяет границы конкурирующих деяний). Вместе с тем данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, при наличии такого соотношения, уголовная ответственность наступает лишь по специальной норме без применения правил совокупности. А в случаях, когда признаки специального состава отсутствуют, деяние квалифицируется по общей норме [1, с. 111–117].

В научной литературе вопрос о конкуренции посягательств должностных лиц представлен полифонией мнений. Так, в большинстве научных источников злоупотребление должностными полномочиями в форме действия следует рассматривать в качестве «специального случая превышения должностных полномочий...», поскольку в ст. 285 УК РФ выделяется такой признак субъективной стороны, как мотив [2, с. 128–129]. Вывод относительно признания злоупотребления общим составом по отношению к превышению вызывает сомнение, поскольку конкурирующие составы должны содержать общие признаки. Кроме того, специальный состав содержит еще и дополнительные признаки, отражающие повышение или понижение степени общественной опасности. Полагаем, что указанные составы характеризуются существенными различиями в признаках, следовательно, выступают в качестве смежных, а не конкурирующих.

В качестве примера общего и специального состава можно привести деяния, предусмотренные ст. 285 и 285.1, 285.2 УК РФ и т. д. При этом общим составом выступает злоупотребление должностными полномочиями, а специальные составы конкретизируют общий по непосредственному объекту преступления в виде бюджетных отношений.

Специальными составами по отношению к злоупотреблению также выступают хищения, совершаемые с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ). Именно поэтому выглядят абсолютно обоснован-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

ными разъяснения, закрепленные в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ о том, что при наличии изъятия имущества содеянное необходимо квалифицировать только по составам хищений.

В этой части следует отметить, что правоприменительная практика полностью следует указанным положениям. Однако неоднозначная квалификация все равно встречается относительно вменения того или иного состава хищения.

Так, В. являлся главой Немецкого национального района Алтайского края. Он дал указание директору МУП «Теплоресурс» Л. заключить с ИП «Ш.» договоры субподряда на выполнение работ по несоответствующим действительности (фиктивным) основаниям платежа по ремонту теплотрассы школы, актового зала и кровли. Директор МУП Л., действуя в интересах и по указанию В., договорился с ранее знакомым Ш. на заключение договора без фактического выполнения обязательств. Со счета МУП «Теплоресурс» денежные средства по договору были перечислены на счет ИП, при этом впоследствии, согласно договоренности, передал их В. Органы предварительного следствия квалифицировали действия В. по ч. 3 ст. 160 УК РФ. По нашему мнению, выглядит достаточно сомнительным вверенность имущества В., поскольку, несмотря на наличие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, прямого отношения к имуществу МУП он не имел. Кроме того, при осуществлении квалификации органами расследования не дана оценка способу совершения хищения, а именно обману, который в первую очередь выразился в заключении фиктивных договоров⁴.

Таким образом, правоприменительная практика свидетельствует о наличии ошибок в квалификации преступлений, связанных с признанием составов специальными либо смежными.

Достаточно сложной проблемой выступает установление преступных последствий в составах «должностных» преступлений. В частности, в большинстве составов именно преступные последствия являются кримиобразующими признаками, отсутствие которых превращает преступление в дисциплинарное правонарушение (ст. 285, 286, 286¹, 288, 293 УК РФ).

Законодательная регламентация преступных последствий позволяет сделать вывод, что их наличие требует установления 2 основных характеристик: 1) качественной – наличие нарушений прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства; 2) количественной – проявляется в показателе существенности [3, с. 120–125].

Вместе с тем, как показывает анализ судебной практики, имеют место следующие негативные тенденции:

– суды зачастую воспроизводят формулировку последствий, закрепленную в диспозициях обозначенных статей⁵. Такая позиция представляется не-

⁴ Обвинительное заключение по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ // Уголовное дело № 12302010019000035. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8JVkrx6gw4lC/> (дата обращения: 27.06.2024).

⁵ Например, Уголовное дело № 1-68/2023 // Архив Шелковского районного суда (Чеченская Республика). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N1VB2AELKfxa/> (дата обращения: 27.06.2024).

допустимой, поскольку описание последствий имеет вариативный характер, предполагающий обязательность выбора нарушенных прав (свобод);

– в отдельных решениях при отражении последствий не конкретизирован адресат нарушенных прав⁶;

– изложенные в приговорах формулировки не отличаются юридической грамотностью (например, «нарушено конституционное право человека на теплое жилье⁷ и т. д.).

В этой части интерес представляет то обстоятельство, что в отдельных решениях существенными нарушениями признается причинение моральных страданий⁸. Полагаем, что такая разновидность преступного вреда не имеет четких критериев определения и соответственно непригодна для обоснования существенности.

В связи с изложенным необходимо констатировать, что правоприменители не во всех случаях устанавливают оценочные преступные последствия, что негативно сказывается на признании квалификации обоснованной.

Оценочный характер преступных последствий неоднократно выступал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (определение от 23 марта 2010 г. № 368-О-О⁹) и Верховного Суда РФ.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, прекратив производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку «переименование улицы в селе не повлекло существенного нарушения прав и наступления каких-либо последствий, связанных с причинением морального, физического или имущественного вреда личности»¹⁰.

Проблемы в правоприменении возникают и при вменении квалифицированных составов, в которых преступные последствия выражены в оценочном понятии – тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Очевидно, что в этом случае имеет место установление двойных оценочных категорий, не имеющих четких критериев определения. Неопределенность последствий в основном и квалифицированном составах предопределяет, что для квалифи-

⁶ Архив Енотаевского районного суда Астраханской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-enotaevskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-554491392/> (дата обращения: 27.06.2024).

⁷ Например: Архив Нижегородского гарнизонного военного суда. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 27.06.2024).

⁸ Уголовное дело №1-162/2023 // Архив Алатырского районного суда Чувашской Республики URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3xpLWxxzKZ6U/> (дата обращения: 27.06.2024).

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2013 № 21-Д12-8 (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 33–36.

кации по данным нормам необходимо признание последствий не только существенными, но и еще и тяжкими.

Так, Верховным Судом РФ действия А. были переqualифицированы с ч. 3 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ. Суд первой инстанции обосновал тяжесть последствий тем фактом, что действия сотрудника полиции А., отпустившего И., несмотря на нахождение в его автомобиле предметов, похожих на пистолеты, повлекло возможность совершения последним разбоя. Между тем само по себе совершение в дальнейшем И. тяжкого преступления не влечет наступление тяжких последствий как квалифицированной разновидности общественно опасных последствий, предусмотренных в ч. 3 ст. 285 УК РФ¹¹.

В части толкования преступных последствий, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, можно выработать следующие рекомендации:

- установление адресата нарушенных прав и свобод (это могут быть не только физические, но и юридические лица, общество в целом либо государство);
- конкретное отражение прав и (или) интересов. В этой части следует иметь в виду, что применительно к гражданам и юридическим лицам вред может причиняться как правам, так и интересам. Что касается общества и государства, то возможно нарушение лишь интересов;
- обоснование существенности размера вреда. Применительно к гражданам это лишь права, гарантированные международными документами и Конституцией РФ. Если речь идет об организации, интересах общества и государства, то «привязка» к указанным нормативным правовым актам не требуется (что не исключает обязанность компетентных органов доказывать существенность нарушения прав и интересов).

Вторая проблема квалификации «должностных» преступлений связана с установлением общественно опасного деяния, выступающего обязательным признаком любого состава преступления. После введения в 2022 году в состав превышения должностных полномочий квалифицирующего признака «из корыстной или иной личной заинтересованности» единственным признаком, ограничивающим составы преступления, предусмотренные ст. 285 и 286 УК РФ, выступает деяние. В результате лишь четкое установление полномочий должностного лица позволит осуществить точную квалификацию.

В соответствии с прямым указанием законодателя превышение должностных полномочий совершается только в активной форме [4, с. 21–24].

Анализ судебной практики показывает, что суды квалифицируют умышленное невыполнение своих обязанностей по ст. 285 УК РФ. К примеру, М., задержав А. за совершение административного правонарушения, руководствуясь корыстными побуждениями, не составил соответствующий протокол, предъявив требование передачи денежных средств в размере 5000 рублей¹².

¹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ по уголовному делу № УД22-54-К1. URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 27.06.2024).

¹² Уголовное дело № 1-89/21 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. URL: <https://actofact.ru/case-22RS0069-1-89-2021-2021-01-18-2-0/> (дата обращения: 27.06).

Следует поддержать вывод о признании такого бездействия разновидностью злоупотребления, а не превышения по следующим обстоятельствам: во-первых, должностное лицо обладало полномочиями по принятию решения относительно вынесения протокола; во-вторых, тот факт, что лицо не составило протокол вследствие незаконных действий, направленных на получение вознаграждения, нельзя расценивать как превышение, поскольку в представленной ситуации незаконность относится к действиям по получению взятки, что образует самостоятельный состав преступления.

Анализируя обоснованность квалификации в представленном примере, отметим, что почему-то судом не дана оценка факта действий, направленных на получение взятки. Полагаем, суду следовало бы вменить приготовление к получению взятки, т. е. должностное лицо создает условия, однако принятие взятки (даже части) не состоялось по независящим обстоятельствам.

Таким образом, осуществляя ограничение злоупотребления и превышения должностных полномочий, необходимо производить оценку наличия у должностного лица определенных прав. Тот факт, что лицо совершает данные действия незаконно, не влияет на квалификацию преступления и правильность применения ст. 285 УК РФ.

Еще одна проблема квалификации «должностных» преступлений связана с обязательностью установления мотива. При этом если раньше данное требование относилось лишь к составам преступлений, предусмотренным ст. 285 и 292 УК РФ, то в настоящее время распространяется и на ст. 286 УК РФ.

Следует отметить, что среди альтернативных мотивов, закрепленных в диспозициях исследуемых составов, наибольшей сложностью отличается личная заинтересованность, предполагающая стремление лица получить выгоды нематериального характера.

Так, С., желая принести пользу воинской части, зная о совершении подчиненным Ф. дисциплинарного проступка, потребовал передать 200000 рублей для ремонта помещений части. Органами следствия действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Однако суд переквалифицировал данное деяние на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 285 УК РФ, указав, что С. использовал свои полномочия, вопреки интересам службы¹³.

Вывод суда относительно отсутствия в действиях С. состава получения взятки обоснован и подтверждается не установлением в материалах дела факта извлечения должным лицом какой-либо имущественной выгоды (такое разъяснение приводится в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24). Однако предложенная судом квалификация вызывает критическую оценку по следующим основаниям: у должностного лица не может быть полномочий, связанных с требованием предоставления вознаграждения, следовательно, данные действия образуют превышение. К тому же судом в данном решении не обосновано наличие личной заинтересованности (в свою очередь, корыстный интерес исключается по причине требований передачи имущества

¹³ Архив Центрального окружного военного суда. URL: <http://covs.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.06.2024).

не для личного обогащения). Установление стадии совершения преступления также вызывает вопросы, поскольку нарушение прав подчиненного, интересов государства уже позволяет признать данное преступление оконченным.

Таким образом, квалификация «должностных» преступлений должна основываться на полном и четком установлении объема полномочий должностного лица, характере и существенном размере преступных последствий, а также мотива преступного деяния (корыстного или личного) Только в этом случае применение той или иной нормы уголовного закона будет соответствовать принципам законности и справедливости и обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Ссылки

1. Кленова Т. В. Должностные преступления: проблемы регламентации и применения в условиях конкуренции норм // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1(122). С. 111–117.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 558 с.
3. Коняхин В. П., Романченко Н. В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемные вопросы // Эпомен. 2020. № 44. С. 120–125.
4. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений: учебное пособие / О. В. Ермакова, И. В. Ботвин, Л. Я. Тарасова [и др.]. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. 93 с.